

Люцифер Леушинский

Музыкальный Зоопарк

16+

Люцифер Леушинский
Музыкальный Зоопарк

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Люцифер Леушинский

Музыкальный Зоопарк / Люцифер Леушинский — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Что страшного может быть скрыто за таким, казалось бы, безобидным именем как «Музыкальная школа»? Ничего. Самое страшное — это директриса музыкальной школы, в лице которой слились всевозможные человеческие грехи.

Люцифер Леушинский

Музыкальный Зоопарк

«Этот плод графомании я посвящаю Дарье К., без существования которой я бы не написал этот рассказ. Спасибо ей за все (: »

ЧАСТЬ 1

I

Солнце медленно уходило за горизонт, на улице выл ветер, а свет уличного фонаря падал на пыльные окна музыкальной школы, в которой Ирина Викторовна твердила своим ученикам что-то непонятное. Нередко, объясняя ученикам очередную тему, она строила из себя педанта, кем совершенно не являлась.

– Итак, запомните: доминантсептаккорд имеет три обращения, первое строится на седьмой ступени и состоит из... кто помнит?

К наигранному удивлению Ирины Викторовны, никто не смог ответить на этот вопрос.

Человек она была немного странноватый, со своими причудами и необъяснимыми поступками. Такого мнения о ней были все: и ученики, которые каждый раз искали случай к ней подлизаться, и её собственный муж, влиятельный военный генерал маленького городка N. Переехали они сюда из Москвы ещё в начале двадцать первого века, и сразу же, не определившись со своей работой, Ирина Викторовна пошла работать в музыкальную школу. Приняли её сразу, даже не запросив каких-либо документов или диплома о педагогическом образовании, но её это нисколько не смутило.

Сама она одевалась по моде, ходила в своём вечно душном кабинете исключительно в какой-нибудь интересной обуви, будь это босоножки или зимние сапоги с каблуком. Ученики же заседали в бахилах. Большой вопрос у всех вызывала её манера чуть ли не каждый сезон менять свой мобильный телефон на какой получше, но с большой зарплатой мужа она могла себе это позволить. Насчёт внешности она была не сказать некрасива, но и ничего привлекательного в ней не проявлялось. Зато ногти для её возраста были довольно ухожены, да и сама она в принципе выглядела свежо.

До конца урока оставалось минут семь от силы. Возможно, эти семь минут были бы чем-то полезны, но в момент урок закончился, ведь в класс зашла «Новогиреевская Мадонна», «мозг всей школы» и «просто хорошая женщина», директриса Анжела Артёмовна. Как всегда, по одному и тому же жанру, придерживаясь своей социопатии и наплевательскому отношению к вещам, она прошла к столу и тихим, по её мнению, шепотом обратилась к Ирине Викторовне:

- Ирина Викторовна, ну что там по плану?
- Чего? – удивилась Ирина Викторовна, не понимая, чего хочет директор.
- Я говорю, что насчёт нового концерта? – ещё громче сказала директор. – Вы что, забыли?
- Да нет, нет, господи! Как я могла такое забыть? Я все помню!

Ирина Викторовна забыла все к чертям.

– Я писала на почту Джону Леннону с просьбой выступить, но он почему-то отказался. Точнее, никто не ответил.

– Это который из Роллинг Стоунс? – уточнила Ирина Викторовна.

– Вроде бы да. Вот беда, кого же пригласить на концерт? Желательно бы бесплатно.

– Можем попросить Хрюкина из пятой школы выступить, – предложила Ирина Викторовна. – Ну, это конечно не бесплатно, но три бутылки светлого стоит!

– Хрюкина? Этого пьяницу подзаборного?! – негодовала директор. – Помню я его, приходил на «Посвящение в первоклассники». Спил целый коллектив, испоганил рояль и закрутил роман с техничкой! Да ещё и золотая цепочка с моего стола пропала! Мало того, что цепочку стырил – бог с ней, пятьдесят пять рублей ей цена, так он ещё и натоптал в моем кабинете, что та же техничка потребовала доплаты к её зарплате! Видите ли, «лишний сантиметр за шиш я убирать не намерена!»

– Батюшки, да что вы говорите? – горячо выкрикнула Ирина Викторовна. – Это вроде бы не Хрюкин был!

– Да? А кто тогда? По-любому он, мне его воровская морда никогда не нравилась!

– Не знаю, но Хрюкин бы так никогда не сделал, он человек спокойный. Могу предположить, что это Василий Андреич.

– Он? Да не может быть... Хотя, он часто пьёт на рабочем месте...

– Сравнили вы его с ничем! – ещё громче выкрикнула учительница сольфеджио. – Да кто ж не пьёт на рабочем месте? Я смотрю, вы тоже любительница в свободную минуту отхлебнуть пару стаканов темного, да и у меня не простая вода в кружке стоит! Чего теперь, людей наказывать за это? Работа у нас такая, что поделаться?

– Вы совершенно правы, Ирина Викторовна. Но то ли дело дебоширство, то ли нормальное поведение в обществе. Сиди себе, дуй на дудке, брякай на своей фортепиане, зачем хаос разводить? Вот теперь и гадай, кто тогда натворил такой беспорядок... Ладно, на педсовете я эту тему возьму за основу... но что с концертом-то?

– Ну я же вам сказала – Хрюкина возьмите!

Ангела Артёмовна постояла секунд пятнадцать, бросила взгляд на стакан с «простой водой» и с тяжелым вздохом ответила:

– Хорошо, но это слишком высокая цена для Хрюкина. Три бутылки светлого? Бутылку самогона – максимум, что он может получить.

– Это даже лучше будет! Я бы на его месте не отказалась. В любом случае, он не очень-то и привередлив.

– Вот и хорошо, после работы найду его номерок... Ах, Ирина Викторовна, заболтали вы меня! Пора бежать, мне бан в чате сняли...

Директриса мигом выбежала из кабинета доигрывать в свою любимую онлайн-игру. А тем временем ученики, что слушали этот базар двух умалишённых мадам, уже хотели идти домой, ведь покинуть этот зоопарк они должны были уже как шесть минут назад.

– Ой, а я вас задержала, – непонятно, с иронией, или с оправданием сказала Ирина Викторовна. – Итак, записываем домашнее задание.

После этой фразы стало ясно, что теперь ученики задержатся, в лучшем случае, еще на пять минут.

II

– Эх, чифирку бы! – протяжно сказал Василий Андреевич, сев в просиженное кресло что стояло в учительской. – Антонина Григорьевна, не сделаете ли одолжение?

– Эх вы! – сказала Антонина Григорьевна, та самая техничка. – Так уж и быть! Во времена моей молодости мой фирменный чифир был у всего села на ушах, знаете ли!

– Благодарю вас, – вежливо ответил Василий Андреевич. – Что-то я смотрю, снега у порога-то навалом. Никто не чистит что ли?

Техничка скорчила возмущенную гримасу и не менее возмущённо стала твякать, как это обычно бывает у женщин её возраста:

– Да пошли бы и почистили! В мои обязанности это не входит, знаете ли. У меня и другие важные дела есть!

Василий Андреевич проигнорировал такой ответ – он уже привык. Техничка включила электрический чайник и, взяв свой кроссворд, уселась в кресло, где собиралась просидеть хотя бы час. Собиралась, но не стала, ведь в учительскую вошла директриса.

– Никто не знает, почему проводку вырубил? Мой компьютер отключился! – негодовала директор, резко прервав беседу.

– А кто ж знать должен? – по-хамски ответила техничка.

– У меня был очень важный разговор с одной... как это мягче-то выразиться... Впрочем, неважно! Она нагло утверждала, что у неё миллион золотых монет на балансе. И если бы не эта проводка, то я бы её сразу разоблачила!

«Она» оказалась обычным игроком в какой-то онлайн-игре, в которой Анжела Артёмовна видит смысл жизни и куда тратит все деньги из школьного бюджета. Она с охотой проводит там всё свободное время, а так как оно у неё всегда есть, то просиживает она там не менее двенадцати часов ежедневно. Все кругом галдят ей, что она «взрослая женщина», и что играть в такие игры стыдно для её статуса, однако всех, кто когда-либо говорил ей такое, она слала на всем известные три буквы. Поэтому подчиненные Анжелы Артемовны привыкли к этому, хотя и видели в этом что-то дикое и несуразное.

– А с чего бы ей не верить? – спросила техничка, бросив на неё полный иронии взгляд.

– Антонина Григорьевна, вы вообще видели, как она одета? У неё квартира хуже моей в семь раз, одежда вообще вся за серебро, VIP-статуса даже нет! И у этой малоимущей миллион золота? Тем более встретила я её в сквере, где висят одни нищие, у которых нет денег даже на вазу!

– У вас, получается, тоже нет денег на вазу? – съязвил Василий Андреевич. Уж очень он обожал это занятие.

– Между прочим, у меня целых две вазы... Так почему ещё никто не поменял проводку?

– Ну, – начал Василий Андреевич, – в этом году нам выделили достаточно денег для того, чтобы банально променять проводку, следовательно...

– Хотя, – резко перебила Анжела Артёмовна, – ничего страшного и не случилось. А вдруг у неё и вправду миллион золотых монет? Что-то я в последнее время сильно токсичной стала. В конце концов, нужно быть добрее к людям!

– Все с вами ясно, – ответил Василий Андреевич. – Вы бы лучше нашли кого-нибудь, чтоб снег с порога почистил да солью дорожку посыпал. Невозможно и ходить нормально!

Анжела Артемовна подошла к окошку и взглянула на тот самый порог, но сделала она это просто для галочки, ведь если бы в этот момент на том самом пороге лежала пятитысячная купюра, то директриса бы даже её не заметила.

– Да будет вам, нормальная дорожка, не так уж и много снега...

Антонина Григорьевна резко перебила директрису:

– Да вы каждый год так говорите! В прошлый раз ребёнка чуть не убило огромной сосулькой, а вы «да нет там никаких сосулек!»! Сложно вызвать кого следует, чтоб уже порядок в школе навести?

Анжелу Артёмовну возмутило такое к ней обращение. Ей смеет дерзить какая-то уборщица, которая каждый день только и делает всякие глупости, а как дело доходит к выполнению своих обязанностей, так она сразу отнекивается, причём ещё и хамит. Анжела Артёмовна всерьёз задумалась о том, что Антонина Григорьевна пересекла все приличные границы.

– Что за клевета! Какие ещё сосульки? Опять небось пили, сущий бред же несёте!

– Было бы что пить! А сосульки такие, огромные! А не дай бог я пойду по этой дорожке, и что? Я ведь даже гроб не успела купить! И вообще – я пожить хочу!

– Полно говорить ерунду! А если вы не знали, то денег мне в этом месяце выделили – сущие гроши, правильно Василий Андреевич заметил! А мне ещё нужно закупить струны для гитарных классов, плюс я ещё пятёрку должна Марии Владимировне, уж в картишках она оказалась очень сильным игроком.

– Не знаю такую, – удивился Василий Андреевич. – Она у подготавлишек преподаёт?

– Да не, она вообще не из нашей школы. Она в городской мэрии работает, кофей разносит.

Учительскую окутала тишина. Все смотрели на директора с недоумением, как вдруг Анжела Артёмовна добавила:

– Вот и все затраты.

– А как же кроссворды? – спросила техничка чуть ли не в припадке. – Вы обещали новые кроссворды заказать!

– А мне вы обещали новый аккордеон в кабинет, причём немецкий!

Директор встала столбом и с глупой улыбкой ответила:

– Когда это я такое вам обещала?

– Как? Вы не помните?

– Нет.

– А мы сейчас с Василием Андреевичем вам напомним... Помните, как мы Новый год справляли? Скинулись по тыщенке, прикупили селедку, водочку, я вам оливье накромсала, картошечку, ещё и свининка была...

– Говорите ближе к делу, – перебила директриса.

Техничка не любила, когда её перебивают, но поделаться ничего не могла – субординация все-таки.

– Ну так вот. Сидим мы, значит, как вдруг вы залпом выпиваете бокал с пивом и говорите: «Я сегодня Дед Мороз! Точнее Баба Мороз... или Баба Морозная... Просите, что хотите!»

– Ну, и? – не понимала директриса.

– Ну, Василий Андреевич попросил гармошку...

– Аккордеон, я попрошу! – негодовал Василий Андреевич.

– Без разницы! Что гармошка, что аккордеон ваш – всё шляпа! Лучше инструмента, чем волынка, просто не сыскать! Ну так вот, это я отвлеклась... Кто-то попросил зарплату за ноябрь, кто-то за апрель, кто-то больничный, а я ведь женщина нетребовательная, попросила новый сборник кроссвордов. А то надоело каждый раз стирать и заново отгадывать! Я его уже за пятнадцать лет наизусть выучила, ей богу! Вы вообще знаете, как называется украинский трактор?

– Конечно знаю! И вообще, не помню я такого! – проямлила директриса.

– Ну как же? После вы сказали: «Да пусть ваши желания сбудутся, Баба Мороз их услышала». А потом вы выпили рюмку с вином и заснули на рояле.

– А вот этого не было, не надо тут! – стыдилась директор, прекрасно помня, что тогда она ещё посылала техничку в подсобку за подушкой, «чтоб помягче было».

– Ну как не помните? Тогда еще Жанна Львовна заезжала, из училища которая, обещала вам новый рояль и три скрипки. Она и денег вам в долг дала.

– А! Это когда еще Жанна Львовна приезжала? Помню, хорошо помню!

– О! Вот и хорошо! Василий Андреевич, тащите фотку вашего баяна, а то они у вас все на одно лицо!

Василий Андреевич на удивление промолчал.

– Сейчас, только скажите, который час?

– Уже как минута пять.

– Вот незадача! Мой рабочий день закончился! – сказала директриса грустно в голосе, но восторженно в душе и стала надевать своё пальто. – Всем до свидания!

– А как же... как? Вы куда? Подождите!

– Обсудим позже! Прощайте!

Входная дверь хлопнула. Директриса и в этот раз обдурила своих подчиненных, нарушив своё обещание и солгав насчёт настоящего списка затрат. Получилось довольно некрасиво с её стороны, но, как говорит сама Анжела Артёмовна, «некрасивую сторону с яблока я вырезаю и выкидываю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.